

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

ISSN 1817-6976

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ПАРНЫЕ РАЗНОПОЛЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ АНДРОНОВСКОЙ (ФЁДОРОВСКОЙ) КУЛЬТУРЫ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

С. В. Сотникова¹

Аннотация. Парные разнополые погребения восточной группы фёдоровского населения юга Западной Сибири характеризуются одновременным захоронением разнополых индивидов на левом боку, скорченно, головой на юго-запад. В отличие от фёдоровской традиции, для алакульских парных погребений характерно захоронение индивидов лицом друг к другу, мужчин – на левом, женщин – на правом боку. Значительный интерес представляют материалы с территории степного и лесостепного Алтая, прежде всего погребения фёдоровской культуры могильника Фирсово-XIV, среди которых обнаружено пять парных разнополых погребений взрослых индивидов. Подхоронение мужского скелета к женскому, вероятно, являлось особенностью данного могильника.

Annotation. Paired burials of men and women of the eastern group of the Fedorovo population in the south of Western Siberia are peculiar in simultaneous interments of individuals of different sexes on the left side, head to the south-west. The female skeletons were positioned behind the male's back. By contrast to the Fedorovo tradition, in the Alakul paired burials, the position of the deceased face-to-face is characteristic: males on the left side and females on the right side. Of considerable interest are materials from the territory of the steppe and forest-steppe Altay, in particular, burials of the Fedorovo culture from the cemetery of Firsovo-XIV, where five paired burials of adult individuals of different sexes were found. The burials with the male skeleton added to the female one was, possibly, the peculiarity of the cemetery under consideration.

Ключевые слова: южная часть Западной Сибири, Алтай, поздний бронзовый век, фёдоровская культура, алакульская культура, парные разнополые погребения.

Keywords: southern part of Western Siberia, Altay, Late Bronze Age, Fedorovo culture, Alakul culture, paired burials of different sexes.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-111-116

Фёдоровская культура восточных районов входит в андроновскую культурно-историческую общность и занимает территорию юга Западной Сибири. Она отличается от фёдоровской западной группы прежде всего по способу захоронения. В восточной группе преобладает труположение, в западной – кремация на стороне и помещение кремированных останков в могилу. В восточной фёдоровской группе для одиночных погребений было характерно труположение в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ, что аналогично традиции алакульского населения. Для алакульского населения характерны парные разнополые погребения, где индивиды захоронены лицом друг к другу, в том числе в «позе объятия», мужчины – на левом, женщины – на правом боку.

Парные разнополые погребения взрослых индивидов фёдоровской восточной группы существенно отличаются от алакульской.

Обратимся к фёдоровским памятникам енисейских степей.

В ограде № 7 могильника Пристань I могила № 4 содержала парное захоронение мужчины и женщины в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ. Скелет женщины находился за спиной мужского. Между взрослыми – потревоженные кости младенца. У локтей мужчины – берестяной туес, за спиной женщины – деревянная бадейка с нитками и иглой. В районе ушной раковины женского скелета находилась бронзовая серьга с раструбом, на голени – остатки кожаной обуви с бронзовыми бусами. На черепках мужчины и женщины имелись остатки шерстяных головных уборов (Максименков, 1978. С. 14).

В могильнике Орак обнаружено три парных разнополых взрослых захоронения. Могила № 32

¹ 629730, Россия, Надым, ул. Зверева, д. 29/1.
ООО «Центр археологических исследований».
Адрес электронной почты: svetlanasotnik@mail.ru.

находилась в оградке округлой формы с насыпью высотой 0,40 м. Мужчина и женщина в возрасте 20–25 лет захоронены на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ. Женский скелет размещался за спиной мужского. С обеих сторон женского черепа находились бронзовые височные кольца с несомкнутыми концами, около грудной кости – бронзовая бляшка полусферической формы с пуансонным орнаментом по периметру, на левой плечевой кости – роговая пуговица подпрямоугольной формы. На костях левой ноги этого скелета обнаружены бронзовые бусины с остатками ремешка, на костях правой ноги – кусочек плетеной тесьмы.

Могила № 35 могильника Орак находилась в оградке круглой формы. На глубине 1,40 м в ЮЗ части ямы найдена пяточная кость быка и фаланги медведя. В общей большой могильной яме, размерами 2,75 × 1,96 м, в неглубоких отдельных ямах обнаружены два погребения на расстоянии 0,80 м друг от друга. Погребение 1 (северо-западное) – мужское, погребение 2 (юго-восточное) – женское (таким образом, женское погребение находилось за спиной мужского. – С. С.). Обе ямы имели деревянные рамы и были перекрыты лиственничной корой. Умершие захоронены на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ. Кроме того, под черепом женщины зафиксирован кусочек кожи, на челюсти – фрагмент плетеной тесьмы. Возле пяточной кости фрагменты подобной же тесьмы. Под скелетом зафиксированы следы зеленоватого тлена.

Могила № 38 имела неясно выраженную оградку. На глубине около 2 м в могильной яме была сооружена гробница из 15 рядов горизонтально положенных плиток. Сверху она перекрыта 8 плитами. Мужчина и женщина захоронены на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ. Женский скелет размещался за спиной мужского. На черепе женского скелета найдена пара бронзовых височных колец с несомкнутыми концами, в области голеностопного сустава – бронзовая бусина (*Комарова*, 1961. С. 40, 42–44).

В Кузнецкой котловине в **могильнике Васьково-5** могила № 2 находилась в центре кургана № 1. Яма трапецевидной формы углами была ориентирована по сторонам света. В могиле обнаружено 2 скелета в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ. Женский скелет располагался за

спиной мужского. На костях ног мужского скелета зафиксирована низка бронзовых бус. Могила имела мощное деревянное перекрытие. В ЮЗ части находились остатки деревянного столба, вершина которого была выше уровня материка на 0,121 м. Столб уходил вглубь до перекрытия (*Бобров, Михайлов*, 1989. С. 27–28, рис. 30, 4–6).

Таким образом, парные разнополые погребения восточной группы фёдоровского населения демонстрируют совершенно самостоятельную традицию, отличающуюся от алакульской. Для них характерны одновременные захоронения разнополых взрослых индивидов на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ, женский скелет располагался за спиной мужского. Женщины сопровождаются украшениями, характерными для фёдоровского населения.

Вместе с тем в Кузнецкой котловине в **могильнике Титово** имеется парное одновременное погребение разнополых индивидов лицом друг к другу. Эта могила была единственной в кургане № 11. Могильная яма прямоугольной формы углами ориентирована по сторонам света. На дне могилы лежали кости скелетов трех погребенных. Почти всю площадь дна занимали скелеты мужчины в возрасте 25–30 лет и женщины 20–25 лет. Они были захоронены в скорченном положении, лицом друг к другу, мужчина – на левом боку, женщина – на правом, головами на ЮЗ. В ногах погребенных вдоль СВ стенки был положен ребенок 5–6 лет – скорченно, на правом боку, головой на СЗ (Там же. С. 20–21, рис. 15, 2). Титовское парное захоронение совершено в полном соответствии с алакульской традицией, а также предшествующими ей петровской и синташтинской: оно одновременное, пара составлена из близких по возрасту индивидов (входящих, вероятно, в одну возрастную группу), мужчина захоронен на левом боку, женщина – на правом.

Значительный интерес представляют материалы с территории степного и лесостепного Алтая, прежде всего погребения фёдоровской культуры из **могильника Фирсово-XIV**, среди которых обнаружено пять парных разнополых погребений взрослых индивидов. К сожалению, материалы этого могильника опубликованы не полностью, а сведения о двух парных погребениях (№ 213 и 311) фрагментарны.

Только в могиле № 29 женский скелет находился за спиной мужского. Мужчина в возрасте около 40 лет и женщина 40–45 лет были захоронены в скорченном положении, на левом боку, головами на ЮЗ. Анатомический порядок женского скелета (№ 1) не был нарушен. Кроме того, в ногах женского скелета находился крестец, вероятно относящийся к мужскому скелету. В районе висков женского черепа обнаружены бронзовые подвески в 1,5 оборота, на щиколотках – бронзовые бусины. Мужской скелет (№ 2) частично перекрывал кости женского (№ 1). Однако мужской скелет отличался плохой сохранностью и находился во фрагментарном состоянии (Погребальный обряд, 2015. С. 14–15, 191). Положение погребенного мужчины охарактеризовано как «сильно скорченное», при этом «кости рук и ног были смещены так, как если бы их плотно прижали к телу и зафиксировали. В результате позвонки и ребра также оказались перемещены относительно первоначального положения» (Там же. С. 23). По мнению исследователей, поскольку мужской скелет (№ 2) частично перекрывал женский (№ 1), то можно предположить, что он помещен в могилу позднее, по истечении некоторого времени. На факт подхоронения указывает также то, что часть перекрытия, находящаяся над мужским скелетом, отсутствовала (Там же). Таким образом, парное захоронение в могиле № 29 совершено в соответствии с фёдоровской традицией (женщина за спиной мужчины, оба на левом боку), но скелеты захоронены неодновременно. Учитывая тот факт, что женский скелет сохранился лучше мужского, можно предполагать, что мужчина, возможно, умер раньше и для транспортировки к месту захоронения его связали и плотно спеленали (в шкуру животного?). Либо было совершено перезахоронение мужского скелета из одной могилы в другую. По-видимому, подхоронение мужского скелета произошло через короткий промежуток времени, пока связки женского скелета не разложились. Таким образом, данное захоронение можно рассматривать как условно одновременное. Однако украшения из этого погребения (подвески в 1,5 оборота) характерны для алакульского населения.

В могильнике Фирсово-XIV имеются также парные разнополюе захоронения лицом друг к другу: могилы № 7, 213, 311 (Федорук, 2015. С. 194), что находит соответствие в алакульской традиции.

В могиле № 7 индивиды в возрасте 20–25 лет захоронены скорченно, лицом друг к другу, головами на ЮЗ, женщина – на левом боку, мужчина – на правом. Кисти рук и колени погребенных, очевидно, соприкасались. Данное погребение было одновременным. С женским скелетом связано большое количество украшений. В районе ушных раковин обнаружено два набора составных украшений из бронзы, покрытой золотой фольгой. В каждый набор входили серьги-подвески в 1,5 оборота, височное кольцо, лапчатая подвеска трапециевидной формы, гофрированные трубчатые пронизи, конусовидные подвески. На костях рук женщины находились бронзовые браслеты со спиралевидными окончаниями. В районе таза находились бронзовая листовидная подвеска и золотая обоймочка – остатки наконечника украшения (Погребальный обряд, 2015. С. 8–9, 23, 189). Парное погребение № 7 имеет значительное сходство с алакульской традицией. Оно одновременное, в нем представлены разнополюе индивиды примерно одного возраста лицом друг к другу. Кроме того, наконечник и часть украшений головного убора из этого погребения широко представлены в алакульской среде (серьги-подвески в 1,5 оборота, височные кольца, листовидная подвеска). Однако другие украшения из набора (лапчатые подвески трапециевидной формы, гофрированные трубчатые пронизи, конусовидные подвески) являются отличительной чертой алтайской и некоторых восточноказахстанских групп андроновцев.

В парных погребениях № 213 и 311 женщины также были снабжены головными уборами подобного типа. Основное отличие алтайских парных погребений № 7, 213, 311 от алакульской традиции заключается в том, что мужчины захоронены на правом боку, а женщины – на левом. Кроме того, погребение № 311 было неодновременным, скелет мужчины был захоронен позже, в уже существующую могилу (Федорук, 2015. С. 194). К сожалению, материалы могил № 21 и 311 пока не опубликованы, поэтому дать их подробную характеристику не представляется возможным.

Аналогии обряду, где женщина находилась на левом, а мужчина – на правом боку, имеются на западе ареала андроновской КИО в могильниках кожумбердынского типа. Этот тип памятников Е. Е. Кузьмина относит к алакульской линии развития и считает, что он сформировался в ходе взаимодействия с фёдоровским населением (Кузьмина, 1994. С. 45–46). В кожумбердынских могильниках подобных парных захоронений также немного. Одно из таких – погребение № 1 кургана № 6 **Березовского V могильника** (Южный Урал). Скелет 1 принадлежал женщине 20–25 лет, которая была уложена в скорченном положении на левом боку, головой на СВ. Скелет 2, принадлежащий мужчине 30–35 лет, представлял собой скопление костей, уложенных с попыткой соблюдения приблизительного анатомического порядка. Череп уложен на правый бок, лицевой частью к СВ. Анатомическая связь черепной коробки с нижней челюстью сохранилась. Остальные кости лежали продолговатой грудой, вытянутой вдоль женского костяка в направлении ЮЗ–СВ. Все позвонки, ключицы и часть ребер были сосредоточены в верхней части скопления костей, обе тазовые кости и крестец – в середине, на уровне таза женского костяка. Кости конечностей также были уложены в основном соответственно их анатомическому положению, за исключением бедренных и малоберцовых, находившихся в верхней части груды, и плечевых, находившихся в нижней. Я. В. Рафикова, исследовавшая этот памятник, отмечает, что «женщине было придано положение "объятий" с мужским костяком: левая кисть подсунута под череп мужского костяка, правая уложена на его условное "плечо"» (Рафикова, 2018. С. 57). Кроме того, она отмечает, что «обстоятельство сохранности анатомической связи черепа с нижней челюстью как будто может свидетельствовать в пользу того, что <...> останки мужчины не были скелетированы естественным образом, а были очищены от мягких тканей и сложены в виде "пакета"» (Там же). Ряд наблюдений не позволил исследовательнице признать одновременность погребения. Она считает, что кости мужчины были захоронены раньше женского скелета (Там же). С этим сложно согласиться. Наличие «пакета» делает ситуа-

цию неоднозначной. Во-первых, нельзя исключать варианта, что захоронение женского скелета и «пакета» произошло одновременно. Если же исходить из факта неодновременности захоронения, то следует учесть, что неровные, изогнутые вонне продольные стенки могилы, которые, вероятно, свидетельствуют о повторном вторжении в яму, расположены со стороны мужского «пакета». К тому же череп мужчины располагался на левой кисти женщины. Эти обстоятельства позволяют рассматривать вариант с подхоронением мужского скелета (в виде «пакета») к женскому как вполне возможный. В таком случае мы имеем достаточно близкое соответствие фирсовской могиле № 311, где в паре мужчина захоронен на правом боку, а женщина – на левом, погребение неодновременное и мужской скелет подхоронен к женскому.

Подобное погребение имеется в кожумбердынском **могильнике Тасты-Бутак I** в Западном Казахстане (ограда № 30, погребение № 1). Погребение нарушено. Неполный скелет женщины зрелого возраста располагался в скорченном положении на левом боку, головой на Ю. Череп смещен в западную часть могилы. На пяточной кости правой стопы – бронзовая бусина, еще три бусины обнаружены в заполнении. Перед этим скелетом грудой были сложены кости второго костяка, имеющие плохую сохранность. Предположительно они принадлежали индивиду мужского пола. Обломки берцовых костей мужского скелета находились под стопами ног женского (Сорокин, 1962. С. 20–21, табл. 1). В этой паре женский скелет находился на левом боку, положение мужского не определено. Это погребение неодновременное, но в отличие от предшествующего варианта женский скелет, вероятно, был подхоронен к мужскому.

Из кожумбердынского **могильника Турсумбай II** (ограда № 6, погребения № 2 и 3; ограда № 26, погребение № 1) происходят три одновременных парных погребения, где женщина находилась на левом, а мужчина – на правом боку. Во всех трех случаях это погребения подростков (Рафикова, 2014. С. 236).

Аналогии обряду, зафиксированному в Фирсово-XIV, имеются в срубно-алакульском кургане № 1 **Селивановского II могильника** (Южное За-

уралье). Под насыпью кургана находилось 14 могил, шесть из которых содержали одновременные парные захоронения скелетов мужского и женского пола примерно одного возраста лицом друг к другу, в том числе в «позе объятий», причем на левом боку захоронены женщины, а на правом – мужчины (Рафикова, 2008. С. 75–77).

С определенной долей вероятности можно предположить, что одновременные и неодновременные парные разнополюсы захоронения взрослых индивидов лицом друг к другу из могильника Фирсово-XIV, вероятно, отражают влияние алакульской (срубно-алакульской, кожумбердынской) традиции.

Особый интерес представляет парное разнополюсное погребение № 26 из этого могильника. Мужчина и женщина были захоронены в скорченном положении, головой на ЮЗ, спиной друг к другу, женщина – на правом, а мужчина – на левом боку. Кроме того, мужской скелет частично перекрывал женский, не нарушая анатомического порядка последнего. Женский скелет сохранился заметно хуже,

некоторые кости явно смещены. Он был снабжен значительным количеством украшений из бронзы, покрытой золотой фольгой. У мужского скелета в области висков также зафиксированы биметаллические украшения (Погребальный обряд, 2015. С. 13–14, 23). Часть украшений при обоих скелетах имеют алакульский облик. Несмотря на необычное положение скелетов в погребении № 26, вероятно, согласно традиции, мужчина был подхоронен к женщине, что можно считать особенностью могильника Фирсово-XIV.

Таким образом, парные разнополюсы погребения восточной группы фёдоровского населения юга Западной Сибири характеризуются одновременным захоронением разнополюсов индивидов на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ, женский скелет располагался за спиной мужского. Материалы с территории Алтая (Фирсово-XIV) достаточно своеобразны и демонстрируют смешение нескольких традиций: алакульской, кожумбердынской, срубно-алакульской и восточной фёдоровской.

- Бобров, Михайлов, 1989 – Бобров В. В., Михайлов Ю. А. Памятники андроновской культуры Обь-Чулымского междуречья // Деп. в ИНИОН, 26.06.1989, № 38518. Кемерово, 1989. 10 п. л.
- Комарова, 1961 – Комарова М. Н. Памятники андроновской культуры близ улуса Орак // АСГЭ. 1961. Вып. 3. С. 32–73.
- Кузьмина, 1994 – Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Калина, 1994. 463 с.
- Максименков, 1978 – Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л.: Наука, 1978. 192 с.
- Погребальный обряд, 2015 – Погребальный обряд древнего населения Барнаульского Приобья: материалы раскопок 2010–2011 гг. грунтового могильника Фирсово-XIV: Кол. монография / Ю. Ф. Кирюшин, Д. В. Папин, С. С. Тур, А. С. Пилипенко, А. С. Федорук, О. А. Федорук, Я. В. Фролов, В. И. Молодин (науч. ред.). Барнаул: Изд-во АГУ, 2015. 208 с.
- Рафикова, 2008 – Рафикова Я. В. Срубно-алакульский курган Селивановского II могильника из Южного Зауралья и проблема парных погребений эпохи бронзы // РА. 2008. № 4. С. 72–83.
- Рафикова, 2014 – Рафикова Я. В. Парные погребения алакульской культуры на Южном Урале // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: Сб. памяти Е. Е. Кузьминой / Отв. ред. В. И. Молодин, А. В. Епимахов. Барнаул: Изд-во АГУ, 2014. С. 228–243.
- Рафикова, 2018 – Рафикова Я. В. Неодновременные парные погребения из алакульских могильников Южного Урала и Западного Казахстана // Мужской и женский мир в отражении археологии. Материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф., г. Уфа, 19–22 ноября 2018 г. / Отв. ред. Я. В. Рафикова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 50–62.
- Сорокин, 1962 – Сорокин В. С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I в Западном Казахстане. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 207 с. (МИА. № 120).
- Федорук, 2015 – Федорук О. А. Совместные захоронения в андроновских могильниках степного и лесостепного Алтая // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Материалы Всерос. конф., г. Тюмень, 5–10 апреля 2015 г. / Отв. ред. А. Н. Багашев. Тюмень: ИПСО СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 193–196.

Paired burials of different sexes from Andronovo (Fedorovo) culture in the south of Western Siberia

C. V. Sotnikova

Paired burials of men and women of the eastern group of the Fedorovo population in the south of Western Siberia are peculiar in simultaneous interments of individuals of different sexes on the left side, head to the south-west. The female skeletons were positioned behind the male's back. By contrast to the Fedorovo tradition, in the Alakul paired burials, the position of the deceased face-to-face is characteristic: males on the left side and females on the right side. Of considerable interest are materials from the territory of the steppe and forest-steppe Altay, in particular, burials of the Fedorovo culture from the cemetery of Firsovo-XIV, where five paired burials of adult individuals of different sexes were found. Only the interment in grave no. 29 was accomplished according to the Fedorovo tradition

(woman behind the man's back, both on the left side), however these individuals were not buried simultaneously. At the cemetery under consideration, there are also paired burials of men and women face-to-face (graves no. 7, 213, 311). Generally, this practice corresponds to the Alakul tradition excepting the fact that males are interred on the right side and females on the left. This position of the interred is found in the west of the Alakul region at the Kozhumberdy and timber-grave Alakul sites. In addition, in the Fedorovo burials of Firsovo-XIV ornaments of the Alakul type were found. However, paired burials at Firsovo-XIV are not synchronous. The burials with the male skeleton added to the female one was, possibly, the peculiarity of the cemetery under consideration.